

«СОЛНЦЕ СПРЯТАНО В КАЖДОМ...»

СБОРНИК ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

2 класс

II четверть

Издательский дом
Шалвы Амонашвили
Москва
2007

«СОЛНЦЕ СПРЯТАНО В КАЖДОМ...»

**СБОРНИК
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ**

2 КЛАСС

II ЧЕТВЕРТЬ

**Издательский дом
Шалвы Амонашвили
Москва
2007**

Содержание

2 КЛАСС

II ЧЕТВЕРТЬ

«Солнце спрятано в каждом...»

В.Солоухин. Солнце	3
Прометей	4
С.Маршак. Рассказ о неизвестном герое	10
Б.Заходер. Где поставить запятую?	17
В.Хотомская. 100-ножка	18
Р.Сеф. Добрый человек	18
В.Осеева. Злая мама и добрая тётя	19
Л.Николаенко. Доброта	20
В.Лившиц. Разговор	20
Г.Х.Андерсен. Девочка со спичками	22
С.Михалков. Подушечка	25
А.Кузнецов. Силач	26
А.Кузнецов. Вот так навестили	27
В.Лившиц. Школьные товарищи	28

А. Солоухин

СОЛНЦЕ

Солнце разлито поровну,
Вернее, по справедливости,
Вернее, по столько разлито,
Кто сколько способен взять:
В травинку и прутик — поменьше,
В большое дерево — больше,
В огромное дерево — много.

Солнце умеет работать.

Солнце умеет спать.

Но в темные зимние ночи,
Когда не только что Солнца —
Звезды не найдешь во Вселенной,
И кажется, нет управы
На лютый холод и мрак,
Веселое летнее солнце выскакивает
из полена

И поднимает немедленно
Трепещущий огненный флаг!

Солнце разлито поровну,
Вернее, по справедливости,
Вернее, по столько разлито,
Кто сколько способен взять.
В одного человека — поменьше,

В другого — гораздо больше,
А в некоторых — очень много.

Солнце спрятано в каждом!
Надо лишь вовремя вспыхнуть,
Не боясь, что окажется мало
Вселенского в сердце огня.
Всё умирает в мире.
Всё на земле сгорает,
Всё превращается в пепел,
Бессмертен только огонь!

ПРОМЕТЕЙ

Миф о том, как Прометей был прикован
по велению Зевса к скале (изложен по трагедии
Эсхила «Прикованный Прометей»)

Море шумит и грохочет у подножия скал, и высоко взлетают соленые брызги. Далеко за скалами виднеются снежные вершины Кавказских гор. Никогда не ступала здесь нога человека. Сюда, на край земли, привели слуги Зевса скованного титана Прометея, чтобы приковать его несокрушимыми цепями к вершине скалы.

Слуги громовержца Зевса — Сила и Власть — возвели Прометея на вершину скалы. Они цепями приковали к скале руки и ноги Прометея. Скала содрогалась от тяжких ударов молота. Прикован Прометей. Но это еще не все, нужно

еще прибить его к скале, пронзив ему грудь не-
сокрушимым острием. Наконец все закончено.
Все сделано так, как повелел Зевс. Прикован
Прометей, а грудь его пронзена острием.

Издеваясь над Прометеем, говорит ему Сила:

— Давай теперь смертным дары богов, похи-
щенные тобой! Посмотрим, в силах ли будут по-
мочь тебе твои смертные. Придется тебе самому
подумать о том, как освободиться от этих оков.

Прометей хранит гордое молчание. За все вре-
мя, пока его приковывали к скале, он не проро-
нил ни единого слова, даже тихий стон не вырвал-
ся у него, — ничем не выдал он своих страданий.

Ушли слуги Зевса — Сила и Власть. Один ос-
тался Прометей; слышать его могли теперь лишь
море да мрачные тучи. Только теперь тяжкий
стон вырвался из пронзенной груди могучего ти-
тана.

И Прометей поведал духам морей и океанов,
за что покарал его Зевс, чем прогневал его титан.

— Зевс, завладев властью над миром, возне-
навидел Прометея, потому что боялся его силы.
Еще сильнее разгорелась ненависть Зевса, когда
Прометей стал защищать несчастных смертных
людей, которых Зевс хотел погубить.

Но Прометей пожалел людей, не обладавших
еще разумом. Он вдохнул в них надежду, кото-
рой не знали люди, и похитил для них божествен-
ный огонь, хотя и знал, какая кара постигнет его
за это. Страх ужасной казни не удержал гордо-

го, могучего титана от желания помочь людям. Передав огонь людям, Прометей научил их искусствам, дал им знания, научил их счету, чтению и письму. Он познакомил их с металлами, научил добывать их в недрах земли и обрабатывать.

Прометей смирил дикого быка и надел на него ярмо, чтобы люди могли пользоваться силой быков, обрабатывая свои поля. Прометей впряг коня в колесницу и сделал его послушным человеку. Мудрый титан построил первый корабль, оснастил его и распустил на нем льняной парус, чтобы быстро нес человека корабль по безбрежному морю.

Раньше люди не знали лекарств, не умели лечить болезни, но Прометей открыл им силу лекарств. Он научил их всему, что облегчает горести жизни и делает ее счастливее и радостнее. Этим и прогневал он Зевса, за это и покарал его громовержец.

Прометей знает, что не вечно он будет страдать, что Зевс будет свергнут. Знает вещий титан и великую тайну, как избежать Зевсу злой судьбы, но не откроет он этой тайны.

— Что мне громовержец Зевс! — восклицал Прометей, — чего бояться мне его? Не суждена мне смерть! Пусть Зевс делает, что хочет. Недолго ему властвовать над богами!

Едва промолвил эти слова Прометей, как по воздуху быстро, словно звезда, пронесся Гермес и, грозный, предстал перед Прометеем. Его по-

слал Зевс потребовать, чтобы титан открыл тайну: кто свергнет Зевса и как избежать веления судьбы. Гермес грозит ужасной карой Прометею за неповиновение. Но могучий титан непреклонен. Он с насмешкой отвечает Гермесу:

— Мне лучше быть прикованным к этой скале, чем стать рабом, слугой тирана Зевса! Нет такой казни, таких мук, которыми мог бы Зевс утратить меня и вырвать из уст моих хоть единое слово. Нет, не узнает он, как спастись ему от судьбы, никогда не узнает тиран Зевс, кто отнимет у него власть!

— Так слушай же, Прометей, что будет с тобой, если ты откажешься исполнить волю Зевса, — отвечает титану Гермес. — Ударом своей молнии он низвергнет эту скалу с тобой вместе в мрачную бездну. Там, в каменной темнице, много-много веков лишенный света солнца, будешь терзаться ты в глубоком мраке. Пройдут века, и снова поднимет тебя Зевс на свет из бездны, но не на радость поднимет он тебя. Каждый день будет прилетать орел, которого пошлет Зевс, и острыми когтями и клювом будет терзать твою печень; вновь и вновь будет вырастать она, и все ужаснее будут твои страдания.

Подумай, Прометей, не лучше ли покориться Зевсу! Ведь ты знаешь, что Зевс никогда не грозит напрасно!

Непреклонным остался гордый титан. Разве могло что-нибудь утратить его сердце? Вдруг

задрожала земля, все кругом сотряслось; раздались оглушительные раскаты грома, и сверкнула нестерпимым светом молния. Забушевал чёрный вихрь.

Словно громады гор, поднялись на море пенистые валы. Заколебалась скала. Среди рёва бури, грома и грохота землетрясения раздался ужасный вопль Прометея:

Смотрите, какой удар направил против меня Зевс, чтобы вызвать ужас в моём сердце! О, эфир, струящий всем свет! Как несправедливо карает меня Зевс!

Рухнула со страшным грохотом скала с прикованным к ней Прометеем в неизмеримую бездну, в вековечный мрак.

Прошли века, и поднял Зевс на свет из тьмы Прометея. Но страдания его не кончились; ещё тяжелее стали они. Каждый день огромный орёл прилетает, шумя могучими крыльями, на скалу к прикованному Прометею. Он садится на его грудь и терзает её острыми когтями. Орёл рвёт своим клювом печень титана. Потоками льётся кровь и застывает у подножия скал. Каждое утро прилетает орёл и вновь принимается за свою кровавую трапезу. За ночь заживают раны, и вновь вырастает печень, чтобы днём дать новую пищу орлу. Годы, века длятся эти муки.

Многое изменилось за это время. Сам Зевс был уже свой прежний гнев. Теперь держава его сильна, он хранит законы, государства процве-

тают. Он покровительствует людям и правде среди них. Только одно беспокоит ещё громовержца — это тайна, которую знает один Прометей. Зевс готов помиловать могучего титана, если тот откроет ему роковую тайну.

Но уже близко время, когда кончатся муки Прометея: родился и возмужал великий герой, которому суждено судьбой освободить из оков титана. Герой этот — Геракл, сильнейший из людей, могучий, как бог. Во время своих странствий он приходит к скале и с ужасом смотрит на мучения Прометея. Но еще не весь ужас страданий Прометея видел Геракл. Вдали слышится шум могучих крыльев — это летит орел на свой кровавый пир. Он кружится высоко в небе над Прометеем, готовый спуститься к нему на грудь. Геракл не дает ему терзать Прометея. Он хватается за лук и пускает в орла смертоносную стрелу. Взвилась стрела, и пронзенный орел упал в бурное море у самого подножия скалы. Миг освобождения настал.

С высокого Олимпа принеся быстрый Гермес. С ласковой речью обратился он к могучему Прометею и обещал ему немедленное освобождение, если откроет он тайну, как избежать Зевсу злой судьбы. Согласился наконец могучий Прометей открыть Зевсу великую тайну.

После этого Геракл разбил оковы и вырвал из груди острие, которым Прометей пригвожден был к скале. Встал титан. Теперь он был освобожден.

ден. Кончились его муки. Так исполнилось предсказание, что смертный освободит его.

С тех пор носит Прометей на руке железное кольцо, в которое вставлен камень от той скалы, где терпел он столько веков невыносимые муки.

С.Я.Маршак

РАССКАЗ О НЕИЗВЕСТНОМ ГЕРОЕ

Ищут пожарные,
Ищет милиция,
Ищут фотографии
В нашей столице,
Ищут давно,
Но не могут найти
Парня какого-то
Лет двадцати.
Среднего роста,
Плечистый и крепкий,
Ходит он в белой
Футболке и кепке.
Знак ГТО
На груди у него.
Больше не знают
О нём ничего.
Многие парни
Плечисты и крепки,
Многие носят
Футболки и кепки,
Много в столице

Таких же значков —
Каждый
К труду-обороне
Готов!
Кто же,
Откуда
И что он за птица —
Парень,
Которого
Ищет столица?
Что натворил он
И в чём виноват?
Вот что в народе
О нём говорят.

Ехал
Один
Гражданин
По Москве —
Белая кепка
На голове, —
Ехал весной
На площадке
трамвая,
Что-то под грохот
колёс
Напевая...
Вдруг он увидел —
Напротив
В окне

Мечется кто-то
В дыму и огне.
Много столшилось
Людей на панели.
Люди в тревоге
Под крышу
смотрели:
Там из окошка
Сквозь огненный
дым
Руки
Ребенок
Протягивал к ним.
Даром минуты одной
Не теряя,
Бросился парень
С площадки трамвая
Автомобилю
Наперерез —
И по трубе
Водосточной
Полез.
Третий этаж,
И четвёртый,
И пятый...
Вот и последний,
Пожаром объятый.
Чёрного дыма
Висит пелена.
Рвётся наружу

Огонь из окна.
Надо ещё
Подтянуться
немножко.
Парень,
Слабея,
Дополз до окошка,
Встал,
Задыхаясь в дыму,
На карниз,
Девочку взял
И спускается вниз.
Вот ухватился
Рукой
За колонну,
Вот по карнизу
Шагнул он к балкону...
Еле стоит —
На карнизе нога,
А до балкона —
Четыре шага.
Видели люди,
Смотревшие снизу,
Как осторожно
Он шёл по карнизу...
Вот он прошёл
Половину
Пути.
Надо ещё половину
Пройти.

Шаг.
Остановка.
Другой.
Остановка.
Вот до балкона
Добрался он ловко.
Через железный
Барьер перелез,
Двери открыл —
И в квартире исчез...
С дымом мешается
Облако пыли.
Мчатся пожарные
Автомобили.
Щелкают звонко,
Тревожно свистят,
Медные каски
Рядами блестят.
Миг — и рассыпались
Медные каски.
Лестницы выросли
Быстро, как в сказке.
Люди в брезенте —
Один за другим —
Лезут
По лестницам
В пламя и дым...
Пламя
Сменяется
Чадом угарным.

Гонит насос
водяную струю.
Женщина,
Плача,
Подходит
К пожарным:
— Девочку,
Дочку
Спасите
Мою!
— Нет, —
Отвечают
Пожарные
Дружно,
— Девочка в здании
Не обнаружена.
Все этажи
Мы сейчас обошли,
Но никого
До сих пор
Не нашли!
Вдруг из ворот
Обгоревшего дома
Вышел
Один гражданин
Незнакомый.
Рыжий от ржавчины,
Весь в синяках,
Девочку
Крепко

Держал он в руках.
Дочка заплакала,
Мать обнимая.
Парень вскочил
На подножку трамвая,
Тенью мелькнул
За вагонным стеклом,
Кепкой махнул
И пропал за углом...

Ищут пожарные,
Ищет милиция,
Ищут фотографии
В нашей столице,
Ищут давно,
Но не могут найти
Парня какого-то
Лет двадцати.
Среднего роста,
Плечистый и крепкий,
Ходит он в белой
Футболке и кепке.
Знак ГТО
На груди у него.
Больше не знают
О нём ничего.

Многие парни
Плечисты и крепки,
Многие носят

Футболки и кепки,
Много в столице
Таких же
Значков.
К славному подвигу
Каждый Готов!

Б.Заходер

ГДЕ ПОСТАВИТЬ ЗАПЯТУЮ

Очень-очень
Странный вид:
Речка за окном
Горит,
Чей-то дом
Хвостом виляет,
Пёсик
Из ружья стреляет,
Мальчик чуть не слопал
Мышку,
Кот в очках
Читает книжку,
Старый дед
Влетел в окно,
Воробей
Схватил зерно
Да как крикнет,
Улетая:
— Вот что значит
Запятая!

В. Хотомская
(Перевел с польского Л. Кондрашенко)

100 НОЖКА

У про100го 100рожа
Непро100рный дом:
Ча100 в нем 100ножка
Бродит под 100лом.

Дорожит 100ножка
Чи100тою ног
И 100личной ваксой
Чистит 100 сапог.

Вме100 двух не про100
Вычистить все 100,
100нет: 100лько обуви
Не 100птал никто!

У про100й 100рожки
100ит по100ять
И у той 100ножки
Опыт перенять.

Р. Сеф

ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК

Столяр гулял в густом лесу
Среди больших стволов.
И, улыбнувшись, он сказал:

— Как много здесь столов.

Охотник зайцев пострелял,
Пять штук за шесть минут.
И, улыбнувшись, он сказал:
— Как много дичи тут!

Шел утром добрый человек.
Страхнув с ветвей росу,
Он улыбнулся и сказал:
— Как хорошо в лесу!

В.Осеева

ЗЛАЯ МАМА И ДОБРАЯ ТЁТЯ

У Дашеньки были мама и тётя.

Они обе любили свою девочку, но воспитывали её по-разному.

Мама заставляла Дашеньку рано вставать, прибирать комнату, свой письменный стол, делать уроки, держать в порядке свои книжки и тетрадки. Она учила свою дочку шить и вышивать, любить труд и не бояться никакой работы...

А тётя ничего не заставляла делать; она сама решала за Дашеньку задачи и на целый день отпускала девочку гулять с подругами.

— У меня злая мама и добрая тётя! — говорила подружкам Дашенька.

Но прошли годы, прошло с ними и детство. Выросла Дашенька, поступила в институт, а потом —

на работу. Не нахвалятся на неё люди — золотые руки у Дашеньки: за что ни возьмётся, быстрее всех делает...

— Кто же это научил так тебя работать? — спросят, бывало, сослуживцы.

Загрустит Дашенька. опустит голову.

— Учила меня мама, спасибо ей!

А о доброй тёте она ничего не скажет.

Л.Николаенко

ДОБРОТА

В доме,
Добрыми делами занята,
Тихо бродит по квартире
Доброта.
Утро доброе
У нас,
Добрый день
И добрый час,
Добрый вечер,
Ночь добра,
Было доброе вчера.

В.Лифшиц

РАЗГОВОР

Усталая, с работы
Пришла под вечер мать

И видит, что у сына
Не прибрана кровать.
Что стынет чай в стакане,
Что пол не подметен,
Что, лежа на диване,
Читает книжку он...
И мать ему с обидой
Промолвила: «Сынок,
Когда-нибудь ты маме
Хоть чем-нибудь помог?..»
А сын ответил хмуро,
Едва взглянув на мать:
«Ты, мама, про Тимура
Мешаешь мне читать!»

Уверен я, ребята,
Что если б жил Гайдар —
Прославленный писатель
И храбрый комиссар,
То этому парнишке,
Что так встречает мать,
Сказал бы автор книжки
(Вернее, мог сказать):
«В тебе, наверно, совесть
Заснула, паренек!
Прочесть сумел ты повесть,
А вот понять не смог...»

ДЕВОЧКА СО СПИЧКАМИ

Морозило, шел снег, на улице становилось все темнее и темнее. Это было как раз в вечер под Новый год. В этот-то холод и тьму по улицам пробиралась бедная девочка с непокрытой головой и босая. Она, правда, вышла из дома в туфлях, но куда они годились! Огромные-преогромные! Последнюю их носила мать девочки, и они слетели у малютки с ног, когда она перебегала через улицу, испугавшись двух мчавшихся мимо карет. Одной туфли она так и не нашла, другую же подхватил какой-то мальчишка и убежал с ней, говоря, что из нее выйдет отличная колыбель для его детей, когда они у него будут.

И вот девочка побрела дальше босая; ножки ее совсем покраснели и посинели от холода. В стареньком передничке у нее лежало несколько пачек серных спичек; одну пачку она держала в руке. За целый день никто не купил у нее ни спички — она не выручила ни гроша. Голодная, иззябшая, шла она, все дальше, дальше... Жалко было и взглянуть на бедняжку! Снежные хлопья падали на ее прекрасные, вьющиеся белокурые волосы, но она и не думала об этой красоте. Во всех окнах светились огоньки, по улицам пахло жареными гусями: был канун Нового года, — вот об этом она думала.

Наконец она уселась в уголке, за выступом

одного дома, съежилась, поджала под себя ножки, чтобы хоть немножко согреться. Но нет, стало еще холоднее, а домой она вернуться не смела, ведь она не продала ни одной спички, не выручила ни гроша — отец прибьет ее! Да и не теплее у них дома! Только что крыша над головой, а ветер так и гуляет по всему жилью, несмотря на то, что все щели и дыры тщательно заткнуты соломой и тряпками. Ручонки ее совсем окоченели. Ах! Одна крошечная спичка могла бы согреть ее! Если бы только она смела взять из пачки хоть одну, чиркнуть ею о стену и погреть пальчики! Наконец она вытащила одну. Чирк! Как спичка зашипела и загорелась! Пламя было такое теплое, ясное, и, когда девочка прикрыла его от ветра ладошкой, ей показалось, что перед нею горит свечка. Странная это была свечка: девочке чудилось, будто она сидит перед большою железною печкой с блестящими медными ножками и дверцами. Как славно пылал в ней огонь, как тепло стало малютке! Она вытянула было и ножки, но... огонь погас. Печка исчезла, в руках девочки остался лишь обгорелый конец спички.

Вот она чиркнула другую; спичка загорелась, пламя ее упало прямо на стену, и стена стала вдруг прозрачною. Девочка увидела всю комнату, накрытый белоснежною скатертью и уставленный дорогим фарфором стол, а на нем жареного гуся, начиненного черносливом и яблоками. Что за запах шел от него! Лучше же всего было

то, что гусь вдруг спрыгнул со стола и, как был с вилкою и ножом в спине, так и побежал вперевалку прямо к девочке. Тут спичка погасла, и перед девочкой опять стояла одна толстая холодная стена.

Она зажгла еще спичку и очутилась под величественнейшей елкой, куда больше и наряднее, чем та, которую девочка видела в сочельник, заглянув в окошко дома одного богатого купца. Елка горела тысячами огоньков, а из зелени ветвей выглядывали на девочку пестрые картинки, какие она видывала раньше в окнах магазинов. Малютка протянула к елке обе ручонки, но спичка потухла, огоньки стали подниматься все выше и выше и превратились в ясные звездочки; одна из них вдруг покатилась по небу, оставляя за собою длинный огненный след.

— Кто-то умирает! — сказала малютка.

Покойная бабушка, единственное любившее ее существо в мире, говорила ей: «Падает звездочка — чья-нибудь душа идет к Богу».

Девочка чиркнула об стену новою спичкой; яркий свет озарил пространство, и перед малюткой стояла вся окруженная сиянием, такая ясная, блестящая и в то же время такая кроткая и ласковая, ее бабушка.

— Бабушка! — вскричала малютка. — Возьми меня с собой! Я знаю, что ты уйдешь, как только погаснет спичка, уйдешь, как теплая печка, чудесный жареный гусь и большая, славная елка!

И она поспешно чиркнула всем остатком спичек, которые были у нее в руках, — так ей хотелось удержать бабушку. И спички вспыхнули таким ярким пламенем, что стало светлее, чем днем. Никогда еще бабушка не была такою красивою, такою величественною! Она взяла девочку на руки, и они полетели вместе в сиянии и в блеске высоко-высоко, туда, где нет ни холода, ни голода, ни страха: к Богу!

В холодный утренний час в углу за домом по-прежнему сидела девочка с розовыми щечками и улыбкой на устах, но мертвая. Она замерзла в последний вечер старого года; новогоднее солнце осветило маленькое тельце. Девочка сидела со спичками; одна пачка почти совсем обгорела.

— Она хотела погреться, бедняжка! — говорили люди. Но никто и не знал, что она видела, в каком блеске вознеслась вместе с бабушкой к новогодним радостям на небо!

С. Михалков

ПОДУШЕЧКА

Ах ты моя душечка,
Белая подушечка!
На тебя щекой ложусь,
За тебя рукой держусь...
Если жить с тобою дружно
И в кино ходить не нужно:
Лёг, заснул — смотри кино!

Ведь покажут всё равно.
Без экрана, без билета
Я смотрю и то, и это...
Например, вчера во сне
Что показывали мне!..
Всех родных оставив дома,
Я поднялся с космодрома
И, послав привет Земле,
Улетел на корабле.
Я вокруг Земли вращался —
Сделал множество витков —
И при этом назывался
Почему-то Терешков.
Я крутился, я крутился,
А потом я «приземлился»,
От кровати в двух шагах
И с подушкой в руках...
Ах ты моя душечка,
Белая подушечка!

А.Кузнецов

СИЛАЧ

Дверь подъезда с треском распахнулась, и раздался пронзительный свист. Это во двор вышел Вовка Анфилов. Он подошёл к малышам, которые лепили снежную бабу, и засмеялся:

— Разве это снежная баба? Это пугало огородное! — и с гиканьем вонзил в неё лыжную палку.

Потом схватил за воротник первоклассника Павлика.

— Говори, чего хочешь: снежную ванну принять или вверх без вертолѐта взлететь? — спросил Вовка страшным голосом Карабаса-Барабаса.

— Ничего не хочу! Отпусти! — вырывался Павлик. Вовка бросил маленького Павлика в сугроб и, подбоченившись, спросил:

— Небось хочешь быть таким силачом, как я?

Павлик вылез из сугроба и, хмуро посмотрев на Вовку, сказал:

— Да разве ты силач?..

— А то кто же?! — ухмыльнулся силач Вовка.

Вот тут-то Подсказка и шепнула Вовке, кто он такой.

А Вам, ребята, нужна Подсказка или нет?

А.Кузнецов

ВОТ ТАК НАВЕСТИЛИ!

У Саши болело ухо. Он сидел дома скучный, расстроенный: мама на работе, младшая сестренка в садике, все ребята в школе. И вдруг звонок. Саша даже про больное ухо забыл. Открыл дверь и увидел Костю с Борей — не старосты, а пришли. Молодцы!

— Мы к тебе! Решили больного человека навестить, — сказали мальчики.

— Спасибо. Хотите чаю?

— Какой чай, нам уже в школу пора, — за-

торопились приятели.

— Заходите еще, — пригласил Саша.

— Как в школу опоздаем, обязательно придем, — пообещал Костя. — Мы ведь и сегодня опоздали. Хорошо, про тебя вспомнили.

— А при чем тут я? — удивился Саша.

— Как при чем? — воскликнули мальчики. — Придем сейчас в школу и скажем: навещали больного. Вот нас и ругать за опоздание не будут. Еще и похвалят!

И они убежали. А Саше стало очень грустно. Еще грустнее, чем до их прихода.

В.Лифшиц

ШКОЛЬНЫЕ ТОВАРИЩИ

Почему сегодня в школе
Мы опять не видим Коли?

Расхворался он совсем,
Слёг, наверно, дней на семь!

Но ведь он, покуда встанет,
От товарищей отстанет!

Одного его, друзья,
Оставлять никак нельзя!

Под присмотром тёти Кати,
Средь подушек и перин,

Восседает на кровати
Мрачный Коля Бородин.
Под подушкой, на подушке —
Надоевшие игрушки.
Тётя штопает чулок.
Коля смотрит в потолок.

Размышляет он в печали,
Чем заняться бы?..
Как вдруг
В дверь тихонько постучали —
И к больному входит друг!

— Здравствуй, Коля!
— Здравствуй, Казин!
Я уж больше не заразен!
Расскажи скорей про класс, —
Что за новости у нас?

— Мы, брат, были в зоопарке,
Класс наш занял весь трамвай!
Дубликат английской марки
Я сменял на Уругвай!

У Никифорова — «двойка»,
Умножение сделал бойко,
А деление дробей
Не даётся, хоть убей!..

— Как, уже прошли деленье? —

Удивился Бородин, —
Я болею с воскресенья,
Я его не проходил!

— Что же, если ты не прочь,
Я могу тебе помочь...

Тётя Катя дремлет сладко,
Видим только я и вы,
Как склонились над тетрадкой
Две вихрастых головы.
— До свиданья!
Завтра в пять
Я приду к тебе опять.

Все уроки понемногу
Коля с другом повторял.
И шагает с классом в ногу,
Словно вовсе не хворал!

Потому что Бородин
Был, ребята, не один.
Он бы
Сам бы
Так не смог.
Это друг
Ему
Помог!

ББК 74.00

С 60

С 60 «Солнце спрятано в каждом...». Сборник художественных текстов. 2 класс. II четверть. Сост. В. Ниорадзе. — М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2007. — 32 с.

Главный редактор Ш.А. Амонашвили

Издательский Дом Ш. Амонашвили, 2007.

Лицензия ЛР 064218 от 18.08.95.

Формат 84x108 1/16

103064, Москва, Малый Казенный пер., д. 56,

тел./факс: (495) 207-19-82

© Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2007

